

ОСОБЕННОСТИ СКАНДИНАВСКИХ НАДПИСЕЙ СТАРШИМИ РУНАМИ НА КАМНЯХ (II–VII ВВ. Н. Э.)

В статье показано, что часть северогерманских рунических надписей на камнях соответствует античным образцам. Кроме сочетания имен умершего и поставившего камень к таким надписям относятся и надписи-проклятия возможному злодею и защитные формулы (иногда в сокращенном виде) и написание футарка в защитной функции. Однако ряд особенностей отличает надписи на старшерунических камнях от надписей на их античных образцах. К таким особенностям относятся надписи без упоминания имени умершего (22 надписи), состоящие только из проклятий и защитных формул (7 надписей), а также надписи, состоящие только из имени мастера рунического письма (15 надписей). Необычное для поздней античной и для младшерунической традиции сочетание имени человека, написавшего надпись (тем более начинающего надпись) и имени умершего (8 надписей) также свидетельствуют об особой роли мастера рунического письма в германской традиции. Умение писать старшие руны означало одновременно и умение оказывать воздействие на действительность.

В эпоху викингов (VIII–XII вв.), когда количество надписей стало исчисляться тысячами, а не десятками как в эпоху старших рун, меняется и содержание, и цель установки камней с надписями. Функция памятника становится основной. Обычные в эпоху старших рун надписи без упоминания имени умершего становятся невозможными, также как и надписи, которые состоят только из имени мастера рунического письма. Важной функцией младшерунических надписей на камнях была информация о том, кто должен стать наследником умершего. Как правило этим человеком оказывался тот, кто поставил камень.

Ключевые слова: рунология, надписи старшими рунами на камнях, надписи на камнях младшими рунами.

Кажется, что на вопрос о том, зачем писались надписи на рунических камнях, давно ответили Речи Высокого из Старшей Эдды, где говорится что единственным, что остается после человека, это его «посмертная слава» или «суждение о каждом умершем» (Háv. 76, 77)¹. Традиция ставить памятные камни в

¹ Háv. 76: *Deyr fé, / deyja frændr, / deyr sjálfr it sama, / en orðstírr / deyr aldregi, / hveim er sér góðan getr.* ‘Умрет скот, умрут родичи, и сам ты умрешь, но добрая слава того, кто ее себе добыл, никогда не умрет’ или Háv. 77: *Deyr fé, / deyja frændr, / deyr sjálfr it sama, / ek veit einn, /*

эпоху викингов (VIII–XII вв.) несомненно отражает такое мировоззрение, которое было, зафиксированное и в исландских сагах. С очевидностью о такой функции рунических надписей эпохи викингов, свидетельствуют и камни, поставленные «по себе живому», вероятно, теми, кто не был уверен, что родич удостоит его такой чести². Функция памятного камня определяла и то, что на нескольких тысячах рунических камней эпохи викингов всегда названо имя умершего, причем нередко говорится о его достоинствах или деяниях, иногда в стихотворной форме. Такая функция рунических камней в эпоху викингов во многих случаях сочеталась и с функцией юридического документа, утверждавшего право на наследство человека, поставившего камень (Sawyer 2000), с имени которого почти всегда начинается надпись. Имя человека написавшего надпись, упоминается в ней гораздо реже. Чаще всего это просто имя, которое в редких случаях сочетается со словом «скальд» (Vg 4, U 29, U 532, U 951B). Фактически все рунические камни эпохи викингов за редчайшим исключением имеют такую структуру: 1. человек, поставивший камень (почти всегда), 2. умерший (всегда), 3. реже человек сделавший надпись. Однако надписи на рунических камнях эпохи старших рун (II–VII вв.) разительно отличаются от надписей эпохи викингов. Хотя и среди старшерунических надписей на камнях есть трехчленные или двухчленные надписи, которые по своей структуре соответствуют или частично соответствуют младшеруническим надписям, т. е. в которых указано имя умершего и имя родича, поставившего камень всего четыре (из 57 надписей старшими рунами на камнях), тогда как надписи, в которых вообще не упомянуто ни имени умершего (структура надписи невозможная в эпоху викингов), ни имени человека, поставившего камень (единичные случаи в эпоху викингов), составляют фактически половину всех надписей старшими рунами. Поэтому именно в отношении надписей старшими рунами на камнях вопрос о цели их нанесения вполне уместен. Для того чтобы ответить на него рассмотрим подробнее их репертуар.

at aldrei deyr: / dómr um dauðan hvern. ‘... я знаю одно, что никогда не умрет, это суждение (*dómr*) о каждом умершем’.

² Среди надписей на камнях младшими рунами есть 30 надписей «по самому себе» или «по себе живому» см., напр., U 127, U 165, U 194, U 443, U 734).

Надписи с упоминанием имен погребенных

Трехчленные, характерные для эпохи викингов, надписи с упоминанием имен того, кто именно похоронен, кто поставил камень и кто написал надпись, мы находим всего на двух старшерунических камнях (камни из Рё KJ 73 и из Туне KJ 72). Причем только на камне из Рё эти имена стоят в последовательности, ставшей регулярной в эпоху викингов (1. человек, поставивший камень, 2. умерший, 3. писавший) см. **ek hra(R)aR satido -tain / ana---(r) / swabaharjaR / s-irawidaR / ... stainawarijaR fahido** *Ek HraRaR satido [s]tain[a] ... SwabaharjaR s[a]irawidaR. ... StainawarijaR fahido*. ‘Я, Храп, поставил камень. Свабахарь с большой раной (умер), Стайнаварь вырезал (окрасил)’. Во второй трехчленной надписи (камень из Туне) представлен необычный для эпохи младших рун порядок членов. Здесь первым упоминается имя мастера рунического письма, перед которым стоит местоимение «я»: **ekwiwaRafter : woduri / dewitadahaalaiban : worahto r... / ...Rwoduride : staina : / prijoRdohtriRdolidun / arbijarjosteRarbijano** *ek WīwaR after Wōdurīdē witandahlaiban worhtō r(ūnōR) / (mē)R Wōdurīdē staina prijōR dohtriR dālidun arbij(a) arjōstēR arbijanō* ‘Я Вив в честь Водурида, хранителя хлеба (господина), начертал руны. Мне Водуриду (этот) камень три дочери сделали, из наследников самые достойные наследства’³. Надписей, начинающихся с упоминания имени человека, написавшего надпись, перед которым стоит местоимение «я», нет ни на одном из более чем трех тысяч надписей на камнях эпохи викингов.

Только в двух надписях сообщаются и имена умерших и имена их родичей, поставивших камень, т. е. та модель, которая станет основной в эпоху викингов. Ср. надпись на камне из Чёллевика (KJ 75), который по сведениям местных жителей стоял раньше вместе с другим камнем с рунической надписью и с пирамидами из камней (**hadulaikaR ekhagustadaR hlaaiwidomaguminino** *HadulaikaR. Ek Hagusta(l)daR hlaiwido magu minino* ‘Хадулайк (имя умершего)⁴. Я Хагусталд похоронил своего сына’), и надпись на камне из Опедаля (KJ 76),

³ Существуют и другие толкования последней строчки надписи (см. KRP).

⁴ Такое толкование надписи традиционно. Однако, поскольку в большой группе надписей сообщается только имя мастера рунического письма (см. ниже), не исключено, что в нашей надписи имя, начинающее надпись, является именем мастера рунического письма.

если правильна ее трактовка, предложенная Краузе (**birnggu boro_swestar mino liubu meR wage** *Birnggu. Boro, swestar minu liubu méR Wage* ‘Памятник. Боро, моя сестра любимая мне Вагу’)⁵. Камень был найден рядом с одной из пяти пирамид из камней (*røys*), почти полностью зарытым в землю⁶.

В шести (или семи) надписях есть и имя того, в честь кого поставлен камень, и имя того, кто нанес надпись – комбинация почти не встречающаяся среди надписей на камнях младшими рунами. Такая комбинация возможна в младшерунических надписях только в том случае, когда человек, сделавший надпись идентичен родичу, поставившему камень (см., надпись на Рёксском камне Ög 136). На двух или трех (см. Хаммерен А ниже) камнях со старшеруническими надписями надписи ограничиваются сообщением об умершем и о мастере рунического письма (см надпись на камне из Истабю (KJ 98) **AfatR hAriwulafa hApuwulafR hAeruwulafiR warAit runAR þAiAR AfteR HAriwulfa HApuwulfR Heruwulfir wrAit rünAR þAiR** ‘В честь Харивульва Хадувульв потомок Хэрувульва написал руны эти’ или надпись на камне из Рейстада (KJ 74) **iupingaR / ekwakraR : unnam / wraitha JupingaR. Ek WakraR undnam wraitha** ‘Юдингг (похоронен здесь). Я Вакр выучил письмо’)⁷. К камням с именем умершего можно причислить и камни из Берги (KJ 86) и из Скоэнга (KJ 85), с двумя именами на каждом из них, одно из которых могло быть именем умершего, а другое, скорее всего было именем мастера рунического письма (см. ниже).

На четырех камнях этой группы (Бю, Орстад, Стентофтен, Хогганвик,) этой информации сопутствует заклинание или магическое защитное слово. Так в надписи на камне из Орстада (KJ 58) **h(iw)i(g)aR s(a)ral(u) (u)ngwinaR HīwigaR sar alu ungwinaR** ‘Хивиг, здесь защита (*alu*). Унгвина (камень)’, в которой вначале стоит имя мастера рунического письма, затем за-

⁵ Есть и другие интерпретации этой надписи, см. KRP *Opedal*.

⁶ Данные об исконном месте установки рунических камней взяты из NIÆR I и из KRP, а также из отдельных работ (с указанием источника). Если исконное место камня в статье не указано, оно остается неизвестным.

⁷ Существуют и другие чтения и другие её интерпретации этой надписи, которые рассматривали первое слово не как имя умершего, а как другое имя мастера рунического письма, см, напр., интерпретацию Антонсена *Idringaz (e)k Wakraz Unnam(z) wraitha* ‘Идринг (имя мастера рунического письма), я Вакр (другое имя мастера рунического письма, Уннам (третье имя мастера рунического письма), написал’ (Antonsen 1975).

щитная формула и, наконец, имя умершего в родительном падеже⁸. Защитная формула (**alu**) встречается в трех надписей на камнях (см. ниже), в 10 надписях на брактеатах и в надписи на амулете из Линдхольмена (о значении **alu** и его этимологии см. Düwel 2008, 13–14, 53). Камень из Орстада был найден наполовину засыпанным землей (надпись оставалась под землей) в кургане с погребальной камерой. На камне из Бю (KJ 71) имя мастера рунического письма (эриля) сочетается с именем умершего и с сокращенным вариантом защитной формулы **rmpī**, см. **ekirilaR hroRaR hroRer ortepatarinautalaifudR / rmpī Ek irilaR HroRaR HroRer ortepatarina ut Alaifu ??**. *p(istilaR), m(istilaR), r(istilaR), ī(waR)*. ‘Я эриль (мастер рунического письма) Хрор из рода Хрора обработал этот камень для Алайв. Ч(ертополох), о(мела), р(езало) – т(ис)’ (подробнее об этой защитной формуле см. Kusmenko 2017). Однако защитная формула не помогла, и курган, у которого стоял (или лежал) камень из Бю, был разграблен.

К этой же группе надписей относится и надпись из Стентофтена (KJ 96), где имя умершего и напоминание о его делах сочетается с именем мастера рунического письма, обеспечивающим защиту (**hle**) и с проклятием возможному разрушителю памятника: **niu hAborumR / niu hagestumR / hAþuwolAfR gAf j / hAriwolAfR (m)A--u snuh-e / hideR runono fe(l)(A)h eka hed/erA // ginoronoR // herAmAlAsAR / ArAgeu we(l)Aduds / sA þAt / bAriutip** ‘Девятью козлами, девятью жеребцами’⁹ Хадувульв дал хороший год (или хорошие годы). Харивульв защита. Ряд блестящих рун прячу я здесь, колдовских рун. (Пусть будет) беспокойным из-за извращения и пусть достигнет коварная смерть того, кто это ломает¹⁰. Камень стоял первоначально, окруженный пятью большими остроконечными камнями. Относился к плоской могиле, обозначенной каменным кругом (*domarring*).

Вероятно, имя умершего и имя мастера рунического письма мы находим в сочетании с магическими формулами, значение

⁸ Не исключено, однако, что форма родительного падежа (**u**)ngwinaR относится к **al(u)** ‘защита’, и тогда можно интерпретировать эту надпись как «Хивиг здесь. Защита Унгвина» или «Хивиг. Здесь защита Унгвина».

⁹ Т. е. «пожертвовав девять козлов и девять жеребцов» (толкование Сантессон – Santesson 1983)

¹⁰ Защитная формула полностью соответствует защитной формуле на камне из Бьёркеторпа.

которых нам неизвестно, в надписи на камне из Хогганвика, найденном в 2009 году в Норвегии (s)kelbapewas : sainaR : aaasrpkf / eknaudigastiR / ekerafaR / aarpa : inananaboR Skelbapewas s(t)ainaR. ... Ek NaudigastiR, ek Erafar ... 'Камень Скелбатева... Я, Наудигаст, я Росомаха' (Knirk 2011). Возможно **ek erafar** специально измененное название мастера рунического письма **ek erilar** 'я эриль'. Можно предположить, что не поддающиеся интерпретации слова **aaasrpkf aarpa** могли быть частью магической формулы. Камень из Хогганвика стоял на своем исконном месте в комплексе, состоящем из пяти могил и пирамид из камней в 10 метрах от кургана. Считается, что он был связан с этим погребальным комплексом (Tsigaridas et al. 2011: 11–12, 21).

Только имена умерших встречаются в десяти старшерунических надписях на камнях. Такая их трактовка очевидна тогда, когда имя стоит в родительном падеже (где подразумевается слово «камень» или «памятник») см., Белланн (KJ 83) **kepan** *Keþan* и Сауде (KJ 82) **wadaradas** *Wa(n)darādas*¹¹ (Krause 1966: 140) или тогда, когда слова «камень» или «памятник» не подразумеваются, а называются, см., **igijonhalar** *Ingijon hallar* (Стейнстад, KJ 81) 'камень Инги', **hnabdashlaiwa** *Hnabudas hlaiwa* (Бё KJ 78) 'могила Хнабуды', **hAriwulfs stAinAR** *Hariwulfs stainaR* (Рэвсаль KJ 80) 'камень Харивульва'. Если следовать интерпретации Бюгге фрагмента надписи на камне из Тумстада (KJ 79) **///an : waruR**, где **an** окончание родительного падежа имени собственного (см. надпись **kepan** выше), а **waruR** 'каменный памятник' (NIÆR I, 12; Krause 1966, 182–183), то к этой же группе относится и эта надпись. Возможно к этой же группе относится и надпись на камне из Кругсты (KJ 100), где читается слово камень **s(t)ainaR**¹², однако второе слово **mwsieij** или **mwsteij**, которое могло бы быть именем в родительном падеже, несмотря на многочисленные попытки рунологов, не

¹¹ Камень не сохранился. Принято чтение и интерпретация надписи, предложенные С. Бюгге на основании очень несовершенного рисунка, опубликованного О. Вормом (NIÆR I, 183–185. См. также Krause 1966: 140)

¹² Руна 1 обозначает первую руну (ветвь слева) первой группы (ветвь справа), 1:1, т. е. **t**, в соответствии с принципами известного рунического шифра. Старший футарк был разделен на три группы, и рунический шифр состоял в том, что руну обозначали, показывая разными способами номер группы и номер руны в группе, причем третья группа считалась первой.

поддается интерпретации. Вместо защитной формулы (см. выше) нанесено характерное изображение человека с жестом, который можно считать защитным, см. рис. 1.

Рис 1. Камень из Кругсты

К подобного же типа надписям, сообщающим только имя умершего, относится и надпись на камне из Амлы (KJ 84), **...iRhaidarþaR ...iR hlaidar þaR** ‘(Мужское имя в именительном падеже **R**) + похоронен здесь’ и надпись на камне из Каллебю (KJ 61) **þrawijan haitinaRwas Þrawijan haitinaR was** ‘Травияну (или Травияна). (Так) звался’¹³, где форма прошедшего времени *haitinaR was* говорит о том, что речь в данном случае идет не об имени мастера рунического письма, а об имени умершего.

Уникальное для эпохи старших рунических надписей сочетание имени убитого с сообщением о том где (или как) он погиб, мы находим на камне из Мёйбру (KJ 99) **frawaradaR // anahahaislagina // R FrawaradaR ana hāhai (i)s (s)laginaR** ‘Фраварад на коне убит’¹⁴. Если исходить из письменных источни-

¹³ Форму *Þrawijan* интерпретируют обычно, как форму дательного или родительного падежа существительного или субстантивированного слабого прилагательного с основой на *an/en* (KRP). Однако не исключено, что в ранних старших рунических надписях *n* могло сохраняться и в именительном падеже после долгого гласного (индоевропейский именительный падеж имен с основой на *an/en* отличался удлинением гласного, (ср. греч. ποῦρν̄ им. пад. ‘пастух’ от основы ποῦρν̄-). В таком случае форма *Þrawijān* могла быть формой именительного падежа, т. е. надпись следует переводить как «Травияном звался». Возможно и в форме *Keþān* (KJ 83), которая традиционно интерпретируется как форма родительного падежа (KRP) также сохраняется *n* после долгого гласного в именительном падеже.

¹⁴ Традиционно предпочитается такое толкование надписи, поскольку

ков XVIII в. (*rannsakningar*), то этот камень стоял рядом с еще одним камнем с надписью и с несколькими камнями без надписи.

Некоторые из указанных выше десяти камней были связаны с захоронениями (Амла, Стейнстад, Рэвсаль, Беллан, Кругста), причем камень из Стейнстада был найден внутри большого кургана под погребальной камерой. А камни из Рэвсаля и Кругсты были частью мемориального комплекса. Первоначальное место других камней этой группы неизвестно.

Камней, на которых есть надпись типа «имя в родительном падеже + камень, могила или памятник» в эпоху викингов единицы (из более чем трех тысяч), причем они относятся к самым ранним надписям младшими рунами, см., надпись **airiks kubl** ‘памятник Эйрика’ из Старупа (DR 17, 750–850), см. также DR 250, DR 70.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что из 57 известных надписей старшими рунами на камнях имя умершего указано только на 23 камнях. Причем структура некоторых из этих надписей отличается от структуры надписей на камнях младшими рунами, либо тем, что в них имя умершего сочетается только с именем мастера рунического письма (семь надписей), либо тем, что имя мастера рунического письма начинается надпись (две надписи). В четырех надписях кроме имени мастера рунического письма и имени погребенного приведены и формульные защитные слова или защитное заклинание (KJ 58, 71, 96, Knirk 2011), а на одном камне защитную функцию, выполняет возможно жест изображенного мужчины (KJ 100), см. рис. 1.

К камням, на которых указано только имя погребенного, можно было бы причислить и 10 надписей с одним именем в именительном падеже, которое традиционно считается именем умершего (NIÆR I, 280; Düwel, 2008, 37), ср. **haukoþuR** *HaukoðuR* (Вонга JK 66), **skipaleubaR** *SkipaleubaR* (Шэрчинд JK 87), **laipigaR** *LaiðigaR* (Мёгедаль JK 88), **mairl(i)ngu** *Mārilingu* (Танем KJ 89), **widugastiR** *WidugastiR* (Сунде JK 90), **ladawarijaR** *LandawarijaR* (Тёрвика A JK 91), **haraRaR** *HraraR*

на камне изображен всадник на коне, однако, существуют и другие интерпретации этой надписи. Необычность такого текста заставляла рунологов считать Фраварада не убитым, а мастером рунического письма или человеком, поставившим камень «Фраварад (написал надпись). Ана одноглазый убит» и т. п. (подробное описание предлагавшихся толкований см. Marstrander 1952, 263–268; KRP).

(Эйдсвог JK 92), **paliR** *PaliR* (Братсберг JK 93), **tAitR** *TaitR* (Твейту JK 94), **braido** *Braido* (Химмельсталунд JK 54). Последняя надпись, которую считают одной из самых ранних надписей на камнях старшими рунами и относят к 200–400 гг. н. э. (*rundata*) сочетается с разными наскальными изображениями (наиболее близко к ней изображение, которое похоже на корабль с двумя штевнями). Корабль выполнял, как мы знаем, важную функцию в погребальном обряде древних скандинавов, ср. надпись из Корстада (KJ 53), рядом с которой тоже изображены корабли с двумя штевнями). Толкование имен в данном случае как имен погребенных теоретически возможно, однако не менее, а, возможно, даже более вероятно, толкование, по крайней мере, части этих имен как имен мастеров рунического письма, поскольку в пятнадцати надписях (см. ниже) названо только имя мастера рунического письма. По крайней мере, в одном случае интерпретация имени как имени мастера рунического письма очевидна. Рунический камень из Сунде с надписью **widugastiR** (мужское имя) относился к женскому захоронению (Sivesind 1949), и такая надпись не могла быть именем погребенной, а могла быть только именем мастера рунического письма. Естественно в том случае, когда в захоронении похоронен мужчина, а мастер рунического письма, как правило, тоже мужчина, мы не можем сказать, кого имеет в виду надпись, состоящая только из одного имени¹⁵.

Из десяти камней с именами семь связаны с захоронениями. Некоторые камни были положены сверху кургана или сверху каменной пирамиды надписью вниз (Твейту, Эйдсвог, Тёрвика А), другие были внутри кургана (Танем, возможно Вонга), третьи были частью погребальной камеры (Братсберг). У края кургана с каменной могилой стоял камень из Сунде. Неясна связь с захоронением у камня из Шэрчинда. И только один камень (Мёгедал) считается не связанным с захоронением, поскольку раскопки показали отсутствие могилы (NIÆR I, 2, 712).

¹⁵ Надписи, состоящие только из одного имени редко встречаются среди самых ранних надписей младшими рунами (см. DR 9, DR 15, DR 191). В таких случаях Э. Мольтке предлагает две возможные интерпретации: либо имеется в виду умерший, либо мастер рунического письма (Moltke 1976, 118, 127). Однако для эпохи младших рун более естественно упоминание имени умершего, а не имени мастера рунического письма.

Надписи без указания имени погребенного

Есть восемь надписей, в которых нет ни имени погребенного, ни имени мастера рунического письма, ни имени человека, поставившего камень, а есть только защитные формульные слова, или эксплицитно выраженное заклинание, призванное защитить памятник. На камне из Чюльвера (Готланд KJ 1) нанесен весь старший футарк и палиндром **sueus**, значение которого неясно. Камень из Чюльвера был частью захоронения, причем он лежал надписью вниз. Футарк был одной из самых важных защитных формул и в эпоху старших рунических надписей, см. особенно футарки на брактеатах-амулетах (KJ 2, 3, 4, 5) или на фибулах (KJ 6, 7, 8), и в эпоху викингов, см. футарки на камнях из Гёрлева (DR 239) и Мальта (SJy 38), где они сочетаются с другими защитными формулами¹⁶. Футарк сохраняет свою защитную функцию и в Средние века, уже в христианской Скандинавии, ср. многочисленные палочки с футарком.

На камне из Эгельсема (KJ 57) нанесено только одно слово **alu** – традиционная защитная формула, которая интерпретируется рунологами как формульное магическое слово со значением «защита», см. выше. Камень из Эгельсема находился внутри кургана.

На каменной плите из Федье (KJ 51), которая тоже была частью погребальной камеры, нанесены всего две руны **ea**, которые встречаются на амулетах (см., напр., каменный амулет из Утгорда (KJ 51) и которые, вероятно, обращены к Одину (см. их названия «ас» и «конь» – Krause 1966: 113). Сильное проклятие, тому, кто попытается разрушить памятник содержится в надписи на камне из Бьёркеторпа (KJ 97). Этот камень связан с погребальным комплексом. Рядом с ним стоят два камня без надписей и два каменных круга (*domarringar*), и множество более мелких камней. В надписи нет ни имени того, кому посвящен камень, ни имени того, кто поставил камень, ни имени мастера рунического письма (**hAidR runo ronu fAlAhAk hAiderA ginArunAR ArAgeu hAerAmAlAusR utiAR welAdAude sAR þAt bArutR // uþArAbA sbA HaidRrūnō ronu, falh'k hedra**

¹⁶ На камне из Гёрлева, кроме традиционного текста и футарка нанесена и известная защитная формула **þmkiisssttiiiilll** (о ее значении и распространении см. Kusmenko 2017). На камне из Мальта такой защитной формулой кроме футарка служило, вероятно, повторение латинского слова *titulus* в значении «надпись на могильном камне» (**titultitul**).

ginarūnaR. Argiu hermalausR, ūti ær wēladaupe, sār þat brýtR. Uþarba spā. ‘Ряд блестящих рун скрываю я здесь, колдовских рун. Пусть будет беспокойным из-за извращения и пусть наступит коварная смерть того, кто это (этот памятник) разрушит // Предсказание гибели’. Эта же формула, как мы видели выше, нанесена и на камень из Стентофтена, где она сочетается с упоминанием имени умершего и имени мастера рунического письма (см. выше). Часть подобной формулы есть и на камне из Веттеланна (см. выше)¹⁷.

В надписи на каменной плите из Эггьи (JK 101) много неясного (варианты чтения и интерпретации см. KRP *Eggja*), однако ясно, что в ней говорится о ритуале нанесения надписи, которая была сделана не при солнечном свете и не ножом, причем руны были окрашены кровью. Для нас важно, что в надписи выражен призыв не трогать камень **niwiltiRmanRlagi(af?)** *Ni viltir mænnr læggi av* ‘Пусть сбитые с толку люди не сдвигают (камень)’, и, кроме того, заканчивается надпись словами **alumisurki alu missyrki** ‘защита от злодеяний’. По-видимому, вся большая надпись была заклинанием против возможных разрушителей памятника и грабителей могилы. Для понимания функции текста важно, что плита была верхней частью плоской могилы, причем камень лежал надписью вниз.

Эксплицитно выражена защита захоронения в надписи из Тёрвики В (KJ 62) **heþrodwengk Heþrō dwen??** ‘Отсюда исчезни!’ (ср. др.-исл. *dvena, dvina* ‘уменьшаться, исчезать, прекращать’). Надпись, нанесенная на один из камней погребальной камеры большого кургана, вероятно, имела в виду предполагаемого грабителя. Однако надпись не возымела действия, и

¹⁷ Магические формулы и заклинания, призванные защитить памятник, нехарактерны для надписей на камнях эпохи викингов. Однако в нескольких ранних надписях младшими рунами, особенно в Дании, надпись заканчивается проклятием тому, кто разрушит камень или «утащит его для другого», см., напр., надпись из Главендрупа DR 209, которая заканчивается словами **at : rita : sa : uarþi : is : stain þansi ailti : iþa aft : aṅaṅ : traki** ‘пусть станет *rṛti* тот, кто сломает этот камень или утащит его для другого’ («рṛти» – слово с неясной этимологией, но сильным пейоративным значением – Jakobsen, Moltke 1942: 702–703). См. другие надписи с «рṛти» (DR 338, DR 230, Vg 67), надпись DR 83 с **sipi** (‘злой колдун’?) вместо «рṛти», надпись DR 83, где вместо «рṛти» стоит сложное слово, объединяющее «рṛти» и «сиди» **siprati** и надпись Vg 67, где кроме угрозы стать «рṛти» мастер рунического письма угрожает злодею стать **at arkRi kunu** ‘извращенной женщиной’ (т. е. пассивным партнером гомосексуальной связи).

предотвратить ограбление камеры ей не удалось (KRP Tørvika B). Защитную функцию выполняла, возможно, и надпись на камне из Флистада (Швеция V 5)¹⁸, если принять чтение **gaeRnaRglata** и интерпретацию *gaiRR nāeR glata* Линдквиста ‘копье настигнет злодея’ (Lindquist 1940, 128) или *gāiR nāaR, glata* Туэсена ‘уважай умершего, злодей’ – Thuesen 1988: 56). Именно последнее слово надписи **glata** является ключевым в понимании надписи (см., др.-исл. *glata* ‘портить, уничтожать’).

Вероятно нет имени мастера рунического письма и в надписи на камне из Нолебю (400 г.), хотя многое в этой надписи остается неясным, ср. **runo(f)ahiraginakudotoje(k)a / unapou : suhurah : susi? (hw)atin / hakupo** *Rūnō fāhi raginaku(n)dō tōjeka unapu suhurah (?) susi (?) (hw)atin hakupo* ‘Руну пишу (окрашиваю) я, происходящую от высших сил, даю покой, пусть *suhurah (?) susi (?)* (это заклинание) заострит(?) Хакодура’. Предполагают, что слова **suhurah** и **susi** являются магической формулой (магическим бормотанием), ср. лат. *susurrus magicus* (Nordén 1934: 99–100). Он рассматривает эту надпись как одну из надписей, которая направлена на то, чтобы умерший оставался в могиле. Камень был найден вмурованным в стену церкви. Норден считает, однако, что первоначально он был боковой стороной могильной камеры из погребения, которое было обнаружено в 200 метрах от церкви (Nordén 1934, 98–99).

Рис. 2. а) Бармен б) Ерсберг в) Корстад

¹⁸ Марстрандер выразил сомнение в подлинности надписи (Marstrand 1952, ему следует KRP *Flistad*), однако сам же его отверг и предложил свое толкование надписи. В современных работах надпись считается подлинной (см. SRI 5, Thuesen 1988).

В 15¹⁹ из 57 надписей старшими рунами на камнях (т. е. в 25% надписей) мы сталкиваемся только с именем того, кто нанес надпись, которое часто предваряется местоимением «я» или добавлением «написал руны», см., Бармен (JK 64) – рис. 2а) **ekþirbijaR ru...ek ÞirbijaR rū...** ‘я Тирбияр ру(ны нанес)’; Эйнанг (JK 63) (...) **dagaxtiR runofaihido (ek Go)dagastiR rūnō faihidō** ‘я Годагастир ру(ны) (т. е. эту руническую надпись) начертал’. Ерсберг (JK 70) **ubaR hite : harabanaR / hait ekerilaR / runoRw aritu**), *Ūbar h(a)itē, HrabnaR hait(ē); ek erilaR rūnōR wrītu* ‘Коварным называюсь, вороном называюсь, я эриль пишу руны’ (см. рис 2b); Нурьхуглу (JK 65) **ekgudijaungandiRih ek gudija ungandiR í H(uglo)** ‘я, жрец, неподдающийся колдовству в Х(юглу)’; Росселан (JK 69) **ek wagigaR irilaR agilamudon ek WāgigaR, irilaR Agilamundōn** ‘я, Вагигар, эриль Агиламунды’; надпись из Скрамлес Удде (NoR 9) **oþaainri...farkanio** *Øþa ainn ri[sti], fār kann(j)ō* или *Øþawin ri[sti], farkanio* ‘Эса один написал, знающий опасность’ или ‘Эсавин написал, знающий опасность’; надпись на камне из Ватна (KJ 68) **r(ho)al(t)rf(ai) ... Rhōal(d)r f(āi)**. ‘Хроальдр написал’, надпись из Хаммерена В (KJ 55) **...(fa)hiprun ...(fā)hip rū(nōR)** ‘нанес руны’. К этим надписям примыкают надписи на скалах, в которых также сообщается только имя мастера рунического письма, ср. надпись на скале из Корстада (KJ 53), **ekaljamarkiR / baij?R** ‘я из другой страны, имя (Воин или Байир)’ (см. рис 2с). Эта надпись сочетается с изображением кораблей и свастикой, однако неясно, относятся ли изображения кораблей и надпись к одному времени. В том случае, если в надписи на небольшом камне из Гуммарпа (KJ 95) **haþuwolafa[R] sate staba þria fff** (‘Хадувулав написал три буквы **fff**’) ²⁰, пропущена руна **R**, как считают многие (KRP *Gummarp*), свидетельствующая об именительном падеже, можно тоже отнести эту надпись к надписям, в которых упомянут только мастер рунического письма.

К надписям такого типа относятся и надписи на скале из Вальсфьёрда (KJ 55) **ekhagustaldaRþewaRgodagas ek Hagustaldar þewaR Godagas** ‘я молодой воин (или имя Хагусталдар) слуга Годagara’ и на скале из Веблунгснэса (KJ 56) **ekirilaRWiwila ek erilaR Wīwila** ‘я, эриль (мастер рунического письма), Вивила’. Возможно, имя мастера рунического письма

¹⁹ К ним я причисляю и надпись из Сунде (см. выше).

²⁰ Камень из Гуммарпа не сохранился, существует только очень несовершенная прорись надписи.

в сочетании с магическим заклинанием мы находим в надписи на плите из Рёса (KJ 102). Традиционно надпись **iupin udRrAk**, которая интерпретируется как *jū þinn UddR rak* ‘этого коня (при)гнал Удд’,²¹ считается магическим заклинанием, приносящим несчастье, что объясняется изображением на этом камне лошади (см., напр., Düwel 2008: 39)²². Возможно имя мастера рунического письма вместе с заклинанием против альвов имеется в виду в надписи из Хаммерена А (JK 55), нанесенную на скалу, прямо над морем. Краузе читает надпись как **pfluu alfi**, но не дает интерпретации, считая ее «случайным баловством» начала VI века (Krause 1966, 125–126). Бюгге и Ульсен предлагали читать надпись как **ulfþalfiu** и интерпретировать ее как *Úlf(R) fáði Alfíu* ‘Ульв написал Альве (женское имя)’ (NIÆR I, 381), считая, что одну часть зеркального **uu** надо поставить в начало надписи, а другую в конец. Однако такая трактовка **uu**, относящее одно **u** к началу надписи, а другое **u** к концу, не имеет параллелей. Двойные руны, которые часто имеют вид зеркальных и в старших рунических надписях, и в младших рунических надписях всегда имеют то же фонографическое значение, что и одиночная руна, т. е. в нашем случае первый знак может быть интерпретирован только как простая стоящая в начале надписи руна **u**. Соответственно надпись может быть прочитана как **ulfþalfi** и интерпретирована как *Úlf(R) f(á)ð(i) álfi* ‘Ульв написал альву’ или *Úlf(R) f(á)ð(i) Álfi* ‘Ульв написал Альву’²³. При первой интерпретации надпись толкуется как надпись против альвов. Руническое заклинание против альвов сохранялось в Скандинавии и в Средние века, ср. надпись на рунической палочке из Бергена N B 257, которое начинается *ríst ek bótrúnar / ríst ek bjargrúnar / / einfalt við álfum // tvífalt við trollum // þrifalt við þ(ursum)*... ‘Пишу я руны помощи, руны защиты, один раз против альвов, два раза против троллей, три раза против турсов...’. Мы видим, что альвы занимают в этом

²¹ Возможно имя Одина.

²² Такое толкование основывается на том месте из саги об Эгиле (гл. 57), где он произносит заклятие против своих врагов Гунхильды и Эрика, записывает на жерди рунами это заклятие, насаживает на нее лошадиный череп и поворачивает его в ту сторону, где должны были находиться Гунхильда и Эрик. Лошадь изображена и на плите из Эггьи, где это изображение сопровождается надписью *alu missyrki* ‘защита от злодеяний’.

²³ О возможности существования мужского имени Альв свидетельствует надпись младшими рунами DR 387 (**alfar**) и целый ряд мужских и женских имен с первым компонентом *álf-* (*Álfgautr*, *Álfðís* и т. п.).

заклинании такое же положение как тролли и турсы. Если справедливо предлагаемое выше толкование надписи, можно толковать ее как надпись, защищающую камень и могилу. Однако указанное выше чтение надписи не исключает и ее трактовки как двухчастной надписи (имя мастера рунического письма и имя умершего (или умершей), ‘Ульв написал Альву’, что, впрочем, не означает, что мы должны отказаться от предположения о защитной функции этой надписи (см. ниже).

Если следовать интерпретации Антонсена (Antonsen 1980), то к надписям, где упомянуто только имя мастера рунического письма относится и надпись на камне из Веттеланна (KJ 60). Однако большая часть этой надписи находилась на отломанном куске камня. Оставшиеся руны читаются **flagdafaikinaRist / ... magoRminasstaina / ...daRfaihido flagdafaikinaR ist / ... magōR mīnas staina / ...daR faihidō** ‘получит коварную смерть / ... камень (вин. пад.) моего сына /...-дар (окончание имени ср. **hagiradaR** и т. п.) написал’. Антонсен предложил заполнить лакуну во второй строке словами «тот, кто разрушит», вся надпись выглядит в таком случае так ‘будет подвержен коварному нападению, (тот, кто разрушит) камень моего сына. N. написал’ (Antonsen 1980, 11). В таком случае этот камень формально относится к группе камней с упоминанием только имени мастера рунического письма²⁴. При такой интерпретации проклятие на камне из Веттеланна соответствует, проклятию на камнях из Бьёркеторпа и Стентофтена (см. выше). Камень был найден под камнями и землей рядом с небольшим курганом с остатками захоронения.

Исконное положение и связь с захоронениями многих камней из 15 камней этой группы неизвестны, однако ряд камней очевидно связан с захоронениями. Предполагают, что камень из Бармена стоял в центре каменного круга над плоской могилой, камень из Эйнанга стоял (или лежал, он был найден надписью вниз) на кургане, с ограбленной могилой, камень из Ерсберга был частью мемориального комплекса и стоял рядом с камнем без надписи внутри каменного круга с разграбленным захоронением. Возможно внутри кургана помещался камень из Ватна

²⁴ По-иному интерпретирует эту надпись Краузе, заполняя предполагаемую лакуну в первой строчке словами со значением «тот, кто сломаёт это», а лакуну во второй строчке нем того, кто поставил камень и глаголом со значением «поставил» (Krause 1966, 137–139).

и рядом с курганами камень из Росселанна (над землей) и Веттеланна (под камнями и землей).

Несмотря на то, что у нас нет сведения о первоначальном расположении многих камней с руническими надписями, можно сказать, что большинство старшерунических камней связано с захоронениями, и только два камня, возможно, с захоронениями не связаны (Мёгедаль²⁵, Эллестада²⁶).

Сравнение старшерунических надписей на камнях с латинскими и венецкими надгробными надписями и с надписями на камнях младшими рунами

Обычай ставить камни на захоронениях («баутастейны») начинает распространяться в Скандинавии в бронзовом веке, задолго до появления рунических надписей на камнях, и эта традиция сохраняется и в железном веке, особенно в конце I тыс. до н. э. и в самом начале I тыс. н. э. (Beck, Holmqvist 1974: 112–113). Чаще всего встречаются отдельные камни, хотя есть и группы камней, иногда очень значительные. Связь некоторых баутастейнов бронзового века с захоронениями и анализ

²⁵ На этом камне нанесено одно имя **laipigaR**.

²⁶ В надписи на камне из Эллестада, которая, судя по использованию руны A, относится к одним из самых поздних надписей старшими рунами нет ни имени того, в честь кого поставлен камень, ни имени того, кто нанес надпись, а только имя того, кто поставил камень. См. **ekAsigimArARafs /// kArAisidokA / stAinA? /// kk kiiii kkk**. Краузе интерпретирует надпись как *Eka SigimāraR afsaka raisidōka steina kk kiiii kkk* ‘Я Сигимар, свободный от долгов, поставил камень’ (Krause 1966: 133–136). Он считает, что таким образом Сигимар сообщает всем, что он расплатился с долгами (*ibid.*, 136). Все последующие интерпретации фактически повторяют толкование Краузе (см. KRP *Ellestad*). Это толкование, однако, вызывает сомнения. Аналогий такого типа надписи нет ни среди старших, ни среди младших рунических надписей. Можно сделать надпись более типологически вероятной, если признать, что *afsaka* является прозвищем (см. др.-исл. *afsaka* ‘оправдывать, извинять’, *afsakan* ‘извинение, оправдание’), т. е. *SigimāraR Afsaka* ‘Сигимар Оправдание (или Оправдывающий)’. И надпись сообщает просто имя и прозвище того, кто поставил камень. Интерпретация **kk kiiii kkk** как рунического шифра, обозначающего **alu** (ср. Krause 1966: 135), не убедила рунологов. Однако повторяющиеся руны **k** и **i** возможно должны были служить проклятием (ср. их название **k** ‘нарыв’ и **i** ‘лед’) тому, кто попытается сломать этот камень или использовать его для своих целей. Первоначальное местоположение этого камня неизвестно.

древнеисландских текстов²⁷, рассказывающих о баутастейнах, позволяет предположить, что основной их функцией и в бронзовом веке и в более позднее время была функция памятника (Haugen 2007: 179). Об этом же свидетельствуют и более поздние по времени камни с руническими надписями, которые появляются в Швеции и Норвегии в III–IV вв. н. э. Баутастейны без надписи продолжали ставить и после появления футарка иногда рядом с камнями с надписями.

Если традиция ставить памятные камни (баутастейны) была автохтонной и существовала около тысячи лет до того, как появилась традиция писать на них надписи, то вполне вероятно, что обычай наносить надписи на баутастейны мог быть результатом влияния римской традиции, как считал известный норвежский археолог Шетелиг (Shetelig 1914–1924: 62), который, правда, к сожалению, не развил эту мысль.

Сравнение античных надписей на надгробных камнях (латинских, греческих и венетских) с надгробными надписями старшими рунами действительно показывает их значительное сходство. Надписи, в которых упомянуто только имя умершего, характерны для обеих традиций (причем возможно и там и там краткость надписи определялась имущественным и социальным положением умершего). Несколько надписей старшими рунами упоминают и имена тех, кто поставил камень и имя умершего (4 надписи из 57) – традиция частая в латинских надписях.

Соответствует античной традиции и проклятия тем, кто попытается разрушить захоронение или памятник. Среди латинских надписей на надгробных камнях часты надписи с эксплицитно выраженными проклятиями точно такого же типа, как мы

²⁷ В Старшей Эдде в речах Высокого сообщается о том, что сын должен ставить «баутастейн» в память об отце *Sonr er betri, / þótt sé síð of alinn / eftir genginn guma /sjaldan bautarsteinar / standa brautu nær / nema reisi niðr at nið* ‘Сын это очень хорошо, даже если он рожден поздно, после смерти отца. Редко стоят камни у дороги, если родич не поставит в честь родича’ (Háv. 72). Есть информация о баутастейнах и в Круге земном Снорри. В прологе Снорри пишет, что «первый век называется веком сожжения, тогда всех умерших сжигали и воздвигали в их память надгробные камни», а в саге об Инглингах (гл. 8) он сообщает о том, что обычай ставить баутастейны ввел Один («Один ввел в своей стране те законы, которые были раньше у Асов. Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре [...], а в память о знатных людях надо насыпать курган, а по всем настоящим мужчинам надо ставить надгробный камень. Этот обычай долго потом держался»).

встречаем на камнях из Стентофтена, Бьёркеторпа, Эггьи, Флистада, Веттеланна, Тёрвики. Латинские надписи с проклятиями тематически гораздо более разнообразны, однако, также как и рунические проклятия, они, прежде всего, направлены против разрушения надгробного камня²⁸.

В латинских надгробных надписях часто используется защитная формула (*D(iis) M(anibus)* ‘богам манам’), ставящая памятник под защиту духов манов, которая либо в полном, но чаще в сокращенном виде обычно начинается надпись (Geist 1969: 156; Eck 1997: 106). Защитной формулой была и *h(uic) m(onumento) d(olus) m(alus) a(besto)* «от этого памятника злой умысел пусть будет в стороне», которая также часто встречалась и в сокращенном виде (HMDMA). Этим формулам соответствуют рунические защитные формулы **alu** (Энгельсем), **alumisurki** (Eggja) «защита от злодеяний», **heprodwengk** «Отсюда исчезни!» (Тёрвика В) и записанными в сокращенном виде сочетания **ea** ‘конь, ас’ в надписи из Федьи, **rmþi** ‘резало, омела, чертополох, тис’ в надписи из Бю, и возможно руны **k** «нарыв» и **i** «лёд» в надписи из Эллестада. Защитной формулой на камне был и футарк (см. футарк на камне из Чюльвера и на брактеатах – амулетах и фибулах (КJ 2, 3, 4, 6, 7, 8). Защитная, прежде всего апотрофическая, функция надписей с алфавитами известна с древнейших времен, и она была характерна и для античности (см., Dornseiff 1925: 69–81).

Создавая футарк, германцы заимствовали не только многие буквы из венетского, латинского и греческого алфавитов, но и традицию античного письма, в том числе и формулы проклятий и сокращенные формулы защиты на латинских надгробиях и написание алфавита с апотрофической функцией. Однако, если мы сравним латинские надписи на надгробных камнях предполагаемого времени создания футарка (I в. до н. э – I в. н. э.) с надписями на старшерунических камнях, то наряду со сходст.

²⁸ См. надпись CE 1799 «*quisque huic titulo manus intulerit, sale et aqua desideret* ‘кто тронет этот памятник, останется без воды и соли’, DE 8199 «*qui hoc titulum sustulerit habeat iratas umbras qui hic positi sunt*. ‘Пусть того, кто сдвинет с места этот памятник, достигнут разгневанные тени тех, кто здесь похоронен’. DE 8185a – «*quisquis, hoc sustulerit aut laeserit, ultimus suorum moriatur* ‘Тот, кто сдвинет или повредит этот камень, пусть на том закончится его род (букв. пусть тот умрет последним из своего рода)’ и во многих других надписях (см. DE 8181, 8189, 8201, 8203 и т. п.).

вом некоторых типов надписей обнаружим и значительные различия.

Среди латинских надгробных надписей времени создания футарка именно сведения об умершем были важнейшей информацией (Eck 1997: 105). В тех латинских надписях, которые мне удалось просмотреть, я не нашел надписей без упоминания имени умершего, тогда как в половине надписей надгробных надписей старшими рунами, имени умершего нет. Хотя в латинской традиции и встречаются изредка надписи с именами тех, кто написал надпись, но эта информация никогда не начинается надпись. И невозможно себе представить латинскую надгробную надпись, которая бы состояла только из слов «N. написал» или «я, (имя), написал», что характерно для относительно большого количества надписей старшими рунами (15 надписей – 25%). Не нашел я среди латинских надписей и надписей, в которых были бы только защитные формулы, что характерно для 8 надписей старшими рунами (7%), редки латинские надписи только с именами писавшего и умершего, не говоря уже о невозможности написания имени писавшего в начале надписи.

Наличие только имени писавшего в старшерунических надписях объясняется особым положением человека умевшего писать на первом этапе появления письменности. Умение писать и читать в Римской империи I в. до н. э. – I в. н. э. было всеобщим. Латинская письменность существовала уже несколько веков. Письмо не было больше даром богов или Карменты, доступным только некоторым посвященным, которые занимали особое положение в обществе. Иначе обстояли дела в Северной Европе в начале н. э. Руны считались происходящими от высших сил (ср. в рунических надписях **raginakudo** (acc. sg.) в надписи из Нулебю и *reginkunnum* (dat. pl.) в Старшей Эдде (Háv. 79), и человек, владевший искусством письма (эриль), был одновременно и человеком обеспечивающим связь с этими высшими силами и действие этих сил. Его имя и ранг обладали, соответственно, магической силой, способной обеспечить и защиту камня и защиту человека, имеющего амулет с такой надписью (напомним, что на некоторых амулетах, могло просто стоять имя эриля (см., напр., KJ 29) или даже просто «я эриль», см. надпись на обратной стороне фибулы из Братсберга (KJ 16). Причем иногда имена мастеров рунического письма были говорящими, т. е. они не были именами в собственном смысле слова, а указывали на качества мастера рунического письма

(см., напр., «хитроумный», «не поддающийся колдовству», «знающий опасность» и т. п.). Очень показательным в данном случае имя **stainawarjaR** ‘охраняющий камень’, которым называет себя мастер рунического письма в надписи на камне из Хогганвика. Именно охрана камня и была основной функцией тех надписей, где сообщались только имя или ранг мастера рунического письма. Эрили были в Скандинавии не просто мастерами рунического письма. Они были реинкарнацией Одина, аса, который первым узнал руны и был покровителем рунического письма (см., напр., Nauck1998; Sundqvist 2007: 212). О связи эрилей с Одином свидетельствуют сходные типы самопредикации, типы имен и прозвищ и функции мастеров рунического письма. Известная руническая формула «я называюсь» + имя и прозвище, иногда со словом эриль (см., выше надписи на камнях из Ерсберга и Бю, на брактеатах из Вэсбю / Эска-торпа, и Тролльхэттена II и на амулете из Линхольма), точно соответствует формуле представления Одина в Речах Гримнира «Я называюсь X» (ср. Grm. 46–50) *Hétomk Grímr, hetomk Gangleri...* ‘Называюсь Гримом называюсь Ганглери...’, а в строфе 54 Один сообщает и свои прежние имена (см. *Óðinn ek nú heiti / Yggr ek áðan hét, / hétomk Þundr fyrir þat...* ‘Одином теперь называюсь / раньше меня звали Игг /, а до этого Тунд...’). В некоторых надписях такого типа не упоминается ранг эриля, а мастер рунического письма просто назван по имени.

Важной венетской параллелью к старшеруническим надписям является венетская формула «я» + имя, или без имени²⁹ того, кто поставил камень (Lejuene 1974: 214–221), которая начинает надпись, выдвигая на первое место не умершего, а того, кто поставил камень. Поскольку во многих надписях глагол со значением поставил только предполагается, а есть только «я» и имя умершего в дательном падеже (см. сноску 28), можно предположить, что могло иметься в виду и написание надписи.

Сложнее решить вопрос, почему на половине рунических надписей на камнях не упомянут погребенный. Возможно, это продолжение традиции баутастейнов, которые не персонифицировали погребенных. Возможно, это связано с тем, что камни, поставленные на погребальных полях, относились ко всем захоронениям, а возможно, что люди, жившие в этом поселении или по соседству, знали, кому посвящен камень. Более важной каза-

²⁹ См., напр., надпись на стелле Este 56 *ego voltigenei vesos* ‘я (поставил) Волтигену подобающий (памятник)’ Lejuene 1974: 214).

лась защита памятного камня от возможных грабителей, что и обеспечивали имя мастера рунического письма, проклятия и магические формулы.

Часть надгробных рунических надписей писалась, по-видимому, для того, чтобы быть прочитанными. Об этом может говорить и их форма и, иногда, их содержание (ср., напр., надписи на камнях из Рё, Туне, Чёлевике, Кругсте, Рэвсале, Мёйбру, Бьёркеторпе, Стентофтене). Однако, очевидно, что надписи внутри курганов или внутри погребальных камер или надписи на камнях повернутых надписью вниз предполагались не для чтения, а для выполнения защитной функции, см., напр., камни из Эгельсема, Федье, Чюльвера, Тёрвики В, Стейнстада, Веттеланна, Эйнанга, Ватна). В латинской традиции безусловно предполагалось чтение надписей (ср. многочисленные призывы к прохожим остановиться и прочесть надпись). Писать внутри могилы по крайней мере в эпоху Империи было не принято. А вот венетская культура погребения знает и традицию нанесения предполагаемых для чтения надписей на камнях (см., напр. №№ 56–76, Lejeune 1974: 209), и традицию надписей на погребальных урнах, расположенных внутри захоронения (№№ 77–122 – *ibid*).

Возможно, что и те надписи, которые предполагались для чтения, выполняли и другую функцию, а именно функцию защиты памятника, см. выше апотрофическую функцию футарка. Особенно это можно предположить в отношении тех надписей, которые были направлены надписью в сторону захоронения, а не наружу. Однако в том случае, когда у нас нет эксплицитных указаний на защитную функцию надписи (проклятие разрушителям, защитные формулы, только имя человека, писавшего надпись), полной уверенности в защитной функции старшерунических надписей такого типа у нас нет.

Таким образом, несмотря на очевидное влияние латинской и венетской традиции надгробных надписей на старшеруническую традицию надписей на камнях, мы видим старшерунические надписи показывают и автохтонное развитие германской традиции, связанной с установкой баутастейнов. Особенности этой традиции определялись особой функцией футарка как любого другого алфавита на ранней стадией его развития, одна из основных его функций которого была не функция передачи информации, а функция оказания воздействия. В песнях о богах в Старшей Эдде говорится только о магическом воздействии рун, первые сведения о рунических надписях, как о передачи инфор-

мации появляются только в стадиально более поздних песнях о героях.

Надписи на камнях младшими рунами типологически гораздо больше соответствуют надписям на камнях эпохи Римской империи. Здесь и почти обязательное наличие имени умершего, и очевидное стремление к тому, чтобы надпись была прочитана (ср. латинские надписи с надписью «остановись прохожий и прочти», см., напр., CIL III 371 с младшеруническими призывами «прочти!» (**raþ** imper. 2 sg. Vg 119 C, U 11, U 29, U 328), или «пусть прочтет» **raþi** konj. 3 sg Sö 213, U 729). Скандинавские надписи по «по себе живому», соответствуют латинским надгробиям, подготовленным при жизни (что обозначалось сокращениями *v(iva)* или *v(i)uus*, характерных для многих латинских надписей (Eck 1997, 105). Письмо в Скандинавии эпохи викингов становится достоянием многих, и количество надписей исчисляется тысячами, а не десятками, как в эпоху переселения народов. В эпоху викингов исчезает и должность эриля, мастера рунического письма, мага, способного своей надписью и своим именем оказать влияния на действительность. В это время появляется и новая функция скандинавских надписей – быть юридическими документами, доказывающими право на наследство для тех, кто поставил камень. Именно поэтому в огромном большинстве надписей на камнях младшими рунами надпись начинается с имени того или тех, кто поставил камень. Эти надписи, несомненно, предполагались для чтения. В эпоху викингов рунические камни теряют и обязательную связь с захоронениями, характерную для надписей на камнях старшими рунами. Камни эпохи викингов ставились на родине скандинавов, погибших за ее пределами, не только для того, чтобы почтить их память (см. выше), но и для того, чтобы было видно, кто имеет право на наследство погибшего.

Литература

- Antonsen, E. 1975: *A Concise Grammar of the Older Runic Inscriptions*. Tübingen.
- Antonsen, E. 1980: Den ældre fupark: gudernes gave eller hverdagsalfabet? *Mål og minne*, 129–143.
- Beck, H, Holmqvist, W. 1976: Bautastein. In: *Reallexikon der germanischen Altertumskunde*. Zweite Auflage, hgg. von H. Beck et al. Bd 2, 112–113.
- CE – *Corpus Inscriptionum Latinarum*. F. Bücheler. *Carmina Latina Epigraphica*. Leipzig I – 1985, II – 1897, III – 1926 Suppl.

- DE – *Inscriptiones Latinae Selectae* edidit Hermannus Dessau. Berolini, Vol. 1, 2,1, 2,2. 1892, 1902, 1906.
- Düwel, K., 2008: *Runenkunde*. Stuttgart, Weimar. Vierte Auflage.
- Eck, W., 1997: Lateinische Epigraphik. In: *Einleitung in die lateinische Philologie*. Hg. von F. Graf. Stuttgart und Leipzig, 92–111.
- Geist, H., 1969: *Römische Grabinschriften. Gesammelt und ins Deutsch übertragen von H. Geist betreut von G. Pohl*. München, 1969.
- Hauck, K., 1998: Zur religionsgeschichtlichen Auswertung von Bildchiffren und Runen der völkerwanderungszeitlichen Brakteaten. In: *Runeninschriften als Quellen interdisziplinärer Forschung*. Hg. K. Düwel in Zusammenarbeit mit S. Nowak. Berlin; New York, 298–353 (= Ergänzungsbände zu RGA 15).
- Haugen, S., 2007: *Från bautasten till bautastor. Studier över fornväst-nordiska bautasteinn och svenska ord bildade med bauta(-)*. Umeå.
- Knirk, J. E. 2011: Hogganvik – innskriften: en hard runologisk nøtt. *Viking* 74, 25–40.
- Krause, W. 1937: *Runeinschriften im älteren Futhark*. Königsberg (= Schriften der Königsberger Gelehrter Gesellschaft. Geisteswissenschaftliche Klasse 13, Heft 4).
- Krause, W. 1966: *Die Runeninschriften im älteren Futhark*. Mit Beiträgen von H. Jankuhn. Göttingen.
- KRP – Runenprojekt Kiel (<http://www.runenprojekt.uni-kiel.de>)
- Kusmenko, Ju. K., 2017: Was bedeuten die Runen **rmþi** in der Runeninschrift auf dem Stein von By. In: *Die Faszination des Verborgenen und seine Entschlüsselung – Rādi sār kunni. Beiträge zur Runologie, skandinavistischen Mediävistik und germanischen Sprachwissenschaft*. Hg. von Jana Krüger et al. Berlin, Boston., (Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Ergänzungsband 101). 243–260.
- Lejeune, M., 1974: *Manuel de la langue Vénète*. Heidelberg.
- Lindquist, I., 1940: *Relegiösa runtexter 2. Sparlösa-stenen: ett svenskt runmonument från Karl den Stores tid, upptäckt 1937: ett tydningsförslag*. Lund. (= Skrifter utgivna av Vetenskaps societeten i Lund 24)
- Marstrander C. J. S., 1952: *De nordiske runeindskrifter i eldre alfabet. Skrift og språk i folevandringstide. I Danske og svenske innskrifter*. Oslo (= Viking 1952,1–277).
- Moltke E., 1976: *Runerne i Danmark og deres oprindelse*. København.
- NIÆR I, 1 – *Norges indskrifter med de ældre runer udg. ved Sophus Bugge*. Christiania, 1891–1903.
- NIÆR I, 2 – *Norges indskrifter med de ældre runer udg. ved M. Olsen*. Christiania, 1917.
- NIÆR III – *Norges indskrifter med de ældre runer udg. ved M. Olsen*. Christiania, 1914–1924.
- Nordén A., 1934: Från Kivik till Eggjum II : Runristningar med gengångarbesvärjelse. *Fornvännen* 29, 97–117.
- Rundata – Samnordisk runtextdatabas
(<http://www.nordiska.uu.se/forskn/samnord.htm>)
- Santesson L., 1988: En blekingsk blotinskrift. En ny tolkning av inledningsraderna på Stentofstenen. *Fornvännen* 84, 221–229.

- Sawyer B., 2000: *The Viking-Age Rune Stones. Custom and Commemoration in Early Medieval Scandinavia*. Oxford, 2000.
- Shetelig H., 1914–1924: Arkeologiske tidsbestemmelse av ældre norske runeindskrifter. *NIÆR* III, 1–76.
- Sundqvist O., 2007: *Kultledare i fornskandinavisk religion*. Uppsala.
- Thuesen K., 1988: Den urnordiske runeindskrift fra Flistad // *Arkiv för nordisk filologi*. Bd. 103, 1988, 48–63.
- Tsigaridas G. Z., Johansson J., Stylegar F.-A. 2011: Minnelund og monument. Runesteinen på Hogganvik, Mandal, Vest-Agder. *Viking* 74, 9–24.

Ju. K. Kusmenko. Peculiarities of North Germanic inscriptions in elder runes on stones (2nd-7th c. AD)

Tradition to erect high stones (“bautasteinar”) at flat graves and mounds developed in Northern Europe in the end of the Bronze Age, but the custom to make inscriptions on stones came to Northern Europe only with the Futhark in the beginning of the 1st century AD. The analysis of the elder runic inscriptions on stones (57 inscriptions) shows that the content of some of them corresponds to classical patterns (the names of the dead and of the sponsor, curse against a possible malefactor, protective formulas (often in shortened form) including the alphabet (Futhark) used in protective function. Some peculiarities distinguish, however, the elder runic inscriptions on stones from the classical patterns. These include the runic inscriptions without the name of the dead (22), where either protective formulas (7) or only the name of the runic master (eril) is mentioned (15). The combination of the name of the dead with the name of the script master (8) unusual for classical gravestone inscriptions indicates the protective role of the name of the runic master (eril) as well. The skill to write elder runes meant at the same time the skill to influence the reality including the possibility to protect the grave. Many elder runic inscriptions on stones were not meant to be read (they lay inside the mound or inside the grave chamber often with the inscription downwards), they had to exert influence first of all to protect the grave from the robbers. In the Viking Age (8th–12th c.), when the number of the younger runic inscriptions grew rapidly (up to several thousand instead of a few dozen in the Elder Futhark) the content of the inscriptions changed. The commemorative function came to the fore. The inscriptions without the name of the dead were no longer possible as well as the inscriptions with bare names of the erils. There were no more erils as runic masters and magicians, no caste initiated into the secret of writing and sorcery. The script has become common property. The important function of the younger runic inscriptions on stones became to secure the right of inheritance for the people who erected the stone (their names stood as a rule in the beginning of the inscription). The inscription in the Younger Futhark was meant to be read. In some inscriptions in the Younger Futhark on stones we even find appeals to read them.

Key words: runology, elder runic inscriptions on stones, classical (Latin and Venetic) grave inscriptions, younger runic inscription on stones.